

Золотая осень окутала школьный двор, летняя жара начала отступать, а осенний ветер только-только поднимался.

В выходные дни классы были пустынные, только в комнате для занятий кружка информатики царило оживление.

— Староста!

Высокий и крепкий Хань Ли ворвался в комнату, словно ураган, и с радостным криком обнял Цю Минцюаня, который только что переступил порог. Его железные руки сжали талию Цю Минцюаня, собираясь поднять его и закрутить вокруг себя.

После летних каникул, проведенных неизвестно где, его кожа, уже смуглая, загорела до бронзового оттенка, придавая ему сходство с моделями с обложек журналов.

— Ты вернулся! Ха-ха-ха, ты даже не представляешь, как мы переживали!

Не успел он договорить, как его руку резко схватили, и Хань Ли с криком боли вырвался из захвата.

— Больно! Больно! Фэн Жуй, ты что творишь?!

Фэн Жуй, с ледяным выражением лица, сквозь зубы процедил:

— Он только что выписался из больницы, раны еще не зажили. Отпусти его!

Хань Ли, испугавшись, наконец заметил, что Цю Минцюань действительно морщится от боли, стараясь сдержать страдания.

— Ой-ой! Прости! — Хань Ли, словно обжегшись, отпустил его и, почесывая затылок, помог Цю Минцюаню сесть. — Я виноват, староста, садись, только не задевай рану.

Фэн Жуй холодо оттолкнул его руку:

— Иди отсюда, дурак.

Хань Ли умолк.

Остальные ученики осторожно окружили Цю Минцюаня:

— Как ты себя чувствуешь? Еще не полностью выздоровел? Староста, без тебя наша программа анализа акций совсем остановилась!

— Да-да, учитель сказал, что только ты глубоко понимаешь ситуацию на рынке, он сам не справляется!

Цю Минцюань, улыбаясь, смотрел на всех, чувствуя тепло в сердце:

— Я уже выздоровел, не слушайте Фэн Жуй, он преувеличивает.

Он улыбнулся Хань Ли:

— Теперь я не ваш староста.

Эти слова только усугубили настроение Хань Ли, который с горечью воскликнул:

— Староста, я скучаю по тебе! Хочу быть с тобой в одном классе!

В начале третьего года обучения учеников разделили на гуманитарные и естественнонаучные классы. Хань Ли, увлеченный компьютерами, выбрал естественнонаучное направление. Почти все члены кружка информатики также выбрали этот профиль.

Цю Минцюань, который в начале учебного года был в коме и недавно выписался из больницы, также выбрал естественнонаучное направление — после обсуждения с Президентом Фэн он решил изучать финансы.

Финансовые специальности принимали студентов как с гуманитарным, так и с естественнонаучным образованием, однако в некоторых престижных университетах студенты с естественнонаучным профилем составляли большинство.

На уровне бакалавриата требовалось не так много математических знаний, но необходим был научный образ мышления. А на уровне магистратуры и докторантуры, при работе с экономическими моделями и крупными проектами, требования к математическим знаниям становились еще строже.

После перераспределения классов по профилям Цю Минцюань оказался в другом классе, а Хань Ли и Фэн Жуй, как назло, попали в один класс.

Учитель не знал, что эти двое не ладят, и Фэн Жуй, как обычно, стал старостой, а Хань Ли оказался заместителем старосты. Как только список назначений был объявлен, Хань Ли почувствовал себя ужасно.

«Сян Чэн и его друзья из группы ушли в гуманитарный класс, Цю Минцюань тоже не здесь, а теперь еще приходится работать с этим каменным лицом Фэн Жуя! Просто невыносимо!»

С другой стороны, он и Фэн Жуй действительно не ладили.

Едва он начал нормально относиться к Сян Чэну, как тот и Фэн Жуй стали неразлучны, как братья. А он сам, хоть и хорошо ладил с Цю Минцюанем, постоянно сталкивался с недовольством Фэн Жуя!

Все это было настоящим хаосом, и дела шли не так, как хотелось.

Цю Минцюань тихо засмеялся, его бледное лицо озарилось улыбкой:

— Ладно, давайте поступим в один университет.

Эта фраза была сказана не всерьез, но как только она прозвучала, Фэн Жуй вдруг фыркнул.

Хань Ли повернулся к источнику звука с недобрый взглядом:

— Ха! Что ты там фыркаешь?

Фэн Жуй поднял брови, с усмешкой глядя на него:

— Цю Минцюань наберет высокие баллы. Я, может быть, смогу за ним угнаться, а ты...

Он наклонился вперед, его надменность слегка давила:

— Если хочешь поступить с нами в топовый университет, тебе придется постараться.

— Блин! — Хань Ли покраснел от злости.

Он забыл, что эти двое лидировали в классе по успеваемости, оставив остальных далеко позади с разрывом в несколько десятков баллов!

Как говорил учитель, в этом году среди третьекурсников была целая группа учеников второго эшелона. А в первом эшелоне было только двое.

Фэн Жуй и Цю Минцюань.

В класс вошел учитель Чэнь, с виду настоящий интеллигент. Увидев Цю Минцюаня, он тоже улыбнулся от радости.

— Сяо Цю, как хорошо, что ты выздоровел! — Учитель Чэнь с теплотой похлопал его по плечу.

— Программа анализа акций, которую мы разрабатывали летом, уже почти готова, но со сбором данных по сделкам, какие из них наиболее важны, мы хотели бы обсудить с тобой.

Он поправил очки, слегка смущаясь. Хотя он и разбирался в программировании и специально изучил акции и ценные бумаги, он понимал, что Цю Минцюань в этом плане превосходит его.

Фэн Жуй включил компьютер, незаметно отстранив Цю Минцюаня от Хань Ли, и усадил его рядом с собой:

— Вот, посмотри. Это мой предварительный список показателей для сбора данных. Как думаешь, он подходит?

Цю Минцюань внимательно посмотрел на экран, погрузившись в данные.

Их программа все еще работала в среде DOS. Как вспоминал Президент Фэн, системы Solaris и Mandrake, которые стали популярными через несколько лет, еще не дошли до Китая. Однако для базового анализа акций, который требовал простых научных вычислений, DOS вполне подходил.

Спустя годы, Президент Фэн и Цю Минцюань с ностальгией вспоминали эти самые простые системы.

«Через несколько лет, когда я поступил в университет, я и представить не мог, что всего за двадцать лет компьютеры и интернет так изменят мир».

Средства мгновенной связи объединили людей по всему миру, электронная коммерция распространилась повсеместно, мобильные платежи пронесли ураганом, а смартфоны в конечном итоге заменили ПК... Но сейчас даже базовый сбор данных через интернет был невозможен!

Когда Цю Минцюань и Президент Фэн посещали различные брокерские конторы, они заметили, что большинство людей все еще рисовали графики вручную, даже ежедневные цены закрытия записывали в блокноты. Это было настолько примитивно!

— Цена открытия, цена закрытия, максимальная и минимальная цена за день. Пятидневная и десятидневная скользящие средние, — Цю Минцюань просматривал эти стандартные индикаторы, наблюдая, как Фэн Жуй запускал данные по акциям Yuquan Mall за месяц.

Вскоре на экране появился простой и грубый график движения цен, а затем, после переключения, на экране появились столбики черно-белых гистограмм.

К сожалению, экран был черно-белым, и цветных ЖК-дисплеев еще не было, иначе гистограммы были бы красивыми красными и зелеными.

— Вау! Здорово! — Несколько учеников подошли ближе, с восхищением глядя на результат, в создании которого они тоже участвовали.

Чжу Линь, стоявший рядом, тоже смотрел на экран с горящими глазами.

Цю Минцюань улыбнулся. В прошлой жизни он не сталкивался с этим, но какое-то время его начальник на стройке постоянно играл на бирже, и в простой будке стоял старый компьютер. Он видел, как выглядят графики акций.

Эта программа не могла автоматически собирать данные из интернета, их нужно было вводить вручную. Вычислительные возможности были слабыми, но, к счастью, акций было всего несколько десятков, а исторических данных по недавно открывшемуся рынку было очень мало, так что программа справлялась.

Президент Фэн уже с гордостью заявил, что для тех, кто рисовал графики вручную, эта простая программа станет настоящим откровением и вызовет восторг!

— Думаю, можно добавить тридцатидневную скользящую среднюю. Ведь с увеличением времени торгов все больше людей будут интересоваться долгосрочными трендами. Как вы думаете? — задумчиво сказал Цю Минцюань.

— Как скажешь! — Хань Ли подошел к компьютеру. — Ведь ты в этом эксперт.

<http://bllate.org/book/16729/1539327>